

ПРЕЗРЕННЫЕ ФАШИСТСКИЕ НАЙМИТЫ

В «право-процессном блоке», этой похоронной яме, возмущавшей самозаконных негодяев и профессиональных угодовников, нашла «общий язык» все подпольные антисоветские силы, вся мразь в нечисть, троцкисты, правые провокаторы и убийцы, асеры, лживые латы и меньшевики, прожженные фашистские шпионы и буржуазные националисты.

Все они — от первого до последнего — и германские шпионы Крестинский, Розенгольц и Чернов, и англо-апошский паймет Раковский, и ласутский полководец фашизма Гринко и Шарангович, и провокаторы паровой охраны Зеленский, Иванов и Зубарев, и отравитель Ягода, и промывавший фашизму главу этой банды шавоветов и убийц Бухарин и Рыков, ненавидимые и проклятые народом, отойди на одну «кладбищенскую» — о ней с циничной откровенностью политические пролетарии повествуют на суде эти отяжеленные мерзавцы.

Эту «платформу» показывали им их лютая ненависть к социалистическому строю, к советскому правительству, к великой партии Ленина — Сталина, возмущавшим народ бывшей паровой России из мрака неволи и нищеты к вершинам человеческого счастья.

Эта «платформа» — платформа «блока» душевной мразь, «разбойников с большой дороги», способных на любую гадость, способных на все мерзости вплоть до шпана и прямой измены своей родине, лишь бы наказать советскую государственную и советскую власть. (Сталин).

Они послали на самое священное, что есть у народа, на целостность и непримиримость Родину.

За помощь в свержении существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, за помощь в восстановлении в СССР капитализма и власти буржуазии они готовы были по клочку отдавать советскую землю иностранцам, агентам, «скупать» Украину, территорию Украины, Приморе — японским империалистам, Белорусию — польским панам, республику Кавказа и Средней Азии — английским банкирам.

Допрощенный на военном заседании Военной Коллегии Верховного Суда один из глав этой «блока» заключил аргонов рабочих и крестьян, растений человеческого и звериного происхождения, «блока» имел давнюю «прочную» связь с германскими фашистами, «заключил с ними соглашение» и что «фашисты требовали» выделения «из СССР континентальных национальных республик».

Странную судьбу козловых наций, потому бесправия, шпаны и горы, — что то готовили проклятые проклятые-буржуазные товарищеские советским национальным республикам. Вместе с тем, они рассматривали отторжение этих республик от СССР как возможность для фашистских полчищ приблизиться к сердцу СССР и захватить его в полной охватке.

«Наши сношения с немцами», — показывает Рыков, — которые мы воечески уживали, должны были

всесторонне стимулировать военное нападение. Смердящие троцкистско-буржуазные ганы готовы были открыть фронт фашистским агрессорам и задушить нашу Родину, отечество всех угнетенных и эксплуатируемых, кровью рабочих и крестьян. Они мечтали испепелить наши города, фабрики и заводы, уничтожить колхозы и совхозы.

В своих изменнических замыслах уничтожения социализма и восстановления капиталистического строя они не останавливались ни перед чем.

Они всячески старались выслужиться перед своими хозяевами! Они, отщепенцы и выродки, лезли окровавленные сапоги фашистских генералов и обер-разведчиков.

Вдохновитель и организатор кулацких востанов и кулацкого саботажа, презренный банит и фашистский холуй Рыков заявил на суде, что после многих лет веролюбия и двуличия, а явной и тайной борьбы против партии и советского государства, они перешли к созданию «исключительно заговорческого типа организации» и применению «самых острых методов борьбы против партии и правительства».

Троцкийский провокатор Крестинский, разыгранный на первом заседании суда гнусную комедию «отрицания», а затем — под давлением неопровержимых улик — полностью признавший свои преступления, показал, что в 1933 году в Мераме ему лично Троцкий заявил, что ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет оказать им, что по линии проведения диверсионно-революционных актов и подготовки террора ведется действительно серьезная работа.

«Директива» врага народа была передана и принята к исполнению. И вот Розенгольц предает интересы советского народа в Наркомвнешторге, Иванов на кожаной лезет, вредительство на Кавказе и на Севере, Шарангович, не гнушаясь лживыми слухами, готовит отторжение Белоруссии от СССР. Чернов делает все для того, чтобы возмущение в сельском хозяйстве, снизить урожай и стоимость колхозного труда и тем самым вызвать недовольство колхозного крестьянства.

Вкупе и выгоде о военных заговорщиках, они разрабатывают чудовищный план ареста XVII партийного съезда. Не вышло! Рыков вынужден признать, что «сплоченность партии, популярность правительства, отсутствие какого-либо недовольства в стране, конечно, делали такого рода попытки совершенно авантюристическими, совершенно никчемными».

Провал ждал все их кровавые планы! Ибо все их деяния были антинародны, ибо против счастья народного было направлено все их гнусный заговор.

И народ требует расплаты за измену, за предательство, за уничтожение богатства народные, за святы жизни злодейски умерщвленных лучших своих сынов.

Народ требует беспощадного уничтожения всей своры кровавых фашистских собак!

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР и Центральном Комитете ВКП(б)

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОКОНЧИВШИХ ВЫСШЕЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В IV КВАРТАЛЕ 1937 ГОДА

I. Об итогах распределения окончивших высшие учебные заведения

1. Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) утвердили распределение на работу 7.190 инженеров различных специальностей, 1.049 агрономов, 1.115 зоотехников, 1.274 медицинских врачей, 1.087 физиков, химиков, биологов и других специалистов, окончивших государственные университеты, 342 иностранных врачей, 298 экономистов и 165 других специалистов, а всего 12.520 молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года:

А. По направлениям:

Наркомат при СНК СССР	2.083
Наркомат оборонной промышленности	1.258
Наркомат связи	483
Наркомат земледелия	456
Наркомат финансов	643
Наркомат промышленности	96
Наркомат торговли	710
Наркомат здравоохранения	78
Наркомат культуры	58
Наркомат образования	29
Наркомат путей сообщения	200
Наркомат внутренних дел	2.527
Наркомат юстиции	639
Наркомат заготовок	31
Наркомат лесного хозяйства	1.238
Наркомат рыбного хозяйства	760
Наркомат водного транспорта	169
Наркомат строительства	59
Наркомат культуры	92
Наркомат образования	126
Наркомат здравоохранения	58

Б. По отраслям:

Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР	83
Наркомат связи	46
Наркомат земледелия	228
Наркомат финансов	54
Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР	73
Наркомат связи	46
Наркомат земледелия	191

В. По характеру работы:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

Д. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

Е. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

Ж. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

З. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

И. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

К. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

Л. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

М. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

Н. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

О. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138
ж) биологами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	22
з) экономистами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	86
и) юристами в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	45

П. По отраслям:

а) инженерами на предприятиях и в учреждениях — 4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;	278
б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;	204
в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 113;	731
г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;	213
д) физиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	294
е) химиками в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29, в областных, краевых, республиканских и районных научных учреждениях — 29;	138

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Розенгольца *)

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, расскажите кратко о вашей преступной деятельности.

Розенгольц. Я, как известно, был участником троцкистской профсоюзной дискуссии в 1920—21 гг. Затем в 1923 году я подписал так называемую платформу «46».

В 1929 году Крестинский привез мне директиву Троцкого о том, чтобы Крестинский и я законспирировались и по возможности заняли бы ответственное положение, вплоть до того момента, когда соответствующие силы в стране, по мнению Троцкого, могли бы поднять вверх, и мы могли бы принять участие в организации новой власти.

Вышинский. Значит, в 1929 году Крестинский привез вам директиву от Троцкого?

Розенгольц. Да. Далее, в 1933 году Крестинским было получено письмо из-за границы. В 1933 году я был за границей и в Фельдене в Англии имел встречу с Селовым. Затем я встретился с Селовым в 1934 году в Карлсбаде.

Вышинский. Содержание ваших разговоров?

Розенгольц. Селов передал следующие директивы Троцкого: рекомендовалось связываться с правыми и работу вести в контакте с ними.

Вышинский. С кем конкретно?

Розенгольц. Крестинский сообщал, что он имел указания в отношении Рыкова и Рудзутака. Затем Селов много говорил о необходимости максимальной возможности более тесной связи с Тухачевским, поскольку, по мнению Троцкого, Тухачевский и военная группа должны были быть решающей силой в контрреволюционном выступлении. В разговорах выявлялось также неимение у Троцкого опасений в отношении монархистских тенденций Тухачевского. Поэтому Троцкий предлагал во время переговоров повсюду ставить своих людей.

Во исполнение этой директивы Крестинский был связан с Тухачевским. В течение всего этого периода времени, с 1933 по 1937 гг., у меня связь была с Рыковым и с Рудзутком.

Наиболее существенный момент в этих переговорах с Селовым — это вопрос относительно наметки состава правительства. Селов также передал директивы Троцкого по организации террора. В 1933 же году были директивы и указания в отношении деятельности в области внешней торговли. Поскольку Селов сообщил об имеющихся у Троцкого соглашениях с соответствующими германскими кругами, вопрос правительства имел с этой точки зрения очень существенное значение для Троцкого, для подпольщиков и его авторитета, и поддержания соглашения. Основные линии деятельности шли в направлении возможной помощи в области внешней торговли интересам Германии и Японии. Затем был поставлен вопрос, и он несколько раз и очень настойчиво ставился со стороны Троцкого и Селова, вопрос о финансировании через каналы

внешней торговли троцкистского движения.

Вышинский. Как тогда ставился вопрос о войне?

Розенгольц. В отношении войны линия у Троцкого была на поражение.

Вышинский. Предполагалось, что будет война? Когда?

Розенгольц. В 1935 и 1936 гг. Вышинский. Значит, тогда Троцкий предполагал, что война должна возникнуть в 1935, 1936 гг. и в этой связи...

Розенгольц. Стоял вопрос о перерыве. Причем здесь произошло изменение в установках, потому что сначала шел вопрос о возможности осуществления перерыва, а затем о возможности перерыва в сроках возможного начала войны. А потом ввиду выяснившейся оттяжки войны стал вопрос о том, что желательно ускорить перерыв, не дожидаясь военных событий. Это было уже в 1937 г.

Вышинский. Как вы реагировали на арест Пятакова в этом плане?

Розенгольц. Уже после суда над Пятаковым пришло письмо от Троцкого, в котором ставился вопрос о необходимости максимального форсирования военного перерыва Тухачевским. В связи с этим было совещание у меня на квартире.

Вышинский. А что это за письмо было, нельзя ли подробнее узнать?

Розенгольц. Там Троцкий ставил несколько вопросов. Прежде всего указывалось, что если будут меняться, то произойдет то, что по частям будут распространены все контрреволюционные силы. Поэтому, поскольку уже значительный разрыв кадров произведен, необходим ряд возможных действий максимальной поддержки.

Вышинский. Напомню?

Розенгольц. В ответ на приговор суда о расстреле Пятакова ставился вопрос об организации террористических актов в отношении руководителей партии и правительства и вопрос в отношении максимального форсирования военного перерыва.

Вышинский. Не поясните ли, что в этом письме Троцкий давал оценку поведению на суде Пятакова, совершающегося в своих преступлениях?

Розенгольц. Я точно не припомню этого момента.

Вышинский. Объясните Крестинский, вы не припоминаете, что Троцкий писал в этом письме?

Крестинский. В этом письме было недовольство Троцкого по поводу поведения Пятакова. Было предложение о том, чтобы в дальнейшем, если такой случай будет, — так себя не вести.

Вышинский. А как себя вести?

Крестинский. Не признавать своего вины.

Вышинский. Может быть, такое поведение на суде для вас тогда было тоже было продиктовано вот этой директивой?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Но эту директиву Троцкого вы получили?

Крестинский. Получил.

Вышинский. Подсудимый Розенгольц, продолжайте.

Розенгольц. Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским.

Вышинский. Где было это совещание?

Розенгольц. У меня на квартире. Вышинский. У вас было на квартире совещание, с кем?

Розенгольц. С Тухачевским и с Крестинским. Это было в конце марта 1937 г. На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность перерыва, и указывал срок, полагая, что до 15-го мая. В первой половине мая ему удастся этот военный перерыв осуществить.

Вышинский. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

Розенгольц. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это возможность для группы военных его сторонников собраться у него на квартире, под каким-нибудь предлогом проинструктировать, заставить их совершить телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства.

Вышинский. (к Крестинскому). Вы подтверждаете это?

Крестинский. Да, подтверждаю.

Вышинский. Это было в Розенгольце?

Розенгольц. Мы с Крестинским обсуждали вопрос о возможном террористическом акте, в отношении председателя Совета Народных Комиссаров.

Вышинский. Продолжайте.

Розенгольц. Преступно была использована всякая возможность в отношении расхищения средств для финансирования троцкистского движения. Первое — это операция, которая осуществлялась Крестинским в размере до 300 тысяч долларов, которые были переданы троцкистской организации или Троцкому непосредственно.

Осуществлялось это через соответствующие фирмы путем предоставления Селова в качестве комиссионера. Затем это финансирование было организовано также лично лично, когда я вошел в соглашение с одним официальным лицом в Москве при заключении договора.

Вышинский. С каким официальным лицом?

Розенгольц. С представителем одного из государств.

Вышинский. Одного из иностранных государств?

Розенгольц. Да. Относительно соглашения, по которому, примерно, около 110 тыс. долларов ежегодно в течение трех лет должен был получать Троцкий.

Вышинский. Так что финансирование Троцкого было вами налажено по регулярной и как следует?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Это более крупное, а по мелочам? Например, в 1933 г. было переведено в распоряжение Троцкого 2 тыс. фунтов стерлингов?

Розенгольц. Это помогло меня, но с моего ведома, конечно.

Вышинский. Это по линии внешней торговли, а вы были тогда...

Розенгольц. Я был парком внешней торговли и с моей санкцией и с ведома...

Вышинский. Значит, вы, Значит 2 тыс. фунтов стерлингов передано. Это тоже крупная сумма, но перед 110 тысячами долларов — это мелочь. А в 1934 году 15 тыс.

фунтов стерлингов тоже было передано Троцкому?

Розенгольц. Да, 15 тыс. фунтов, потом еще один раз 10 тысяч фунтов.

Вышинский. 15 тысяч, потом 10 тысяч, потом 2 тысячи, набравшись уже 27 тысяч фунтов стерлингов.

Розенгольц. И еще 20 тысяч марок.

Вышинский. Значит, деньги все-таки прилипли. Кому еще довести 300 тысяч долларов. За какой срок?

Розенгольц. Это с 1933 года. По Экспортлесу 300 тысяч.

Вышинский. По Экспортлесу — это особа. Дальше еще, что вы можете показать?

Розенгольц. Теперь я хотел отметить еще, что в более ранние годы — в 1923 году, в связи с известиями у меня деловыми контактами...

Вышинский. С кем?

Розенгольц. С немецкими военными кругами. Троцкий предлагал передать Секту сведения о советских военно-воздушных силах.

Вышинский. И вы передали?

Розенгольц. Да, и эти сведения передали.

Вышинский. Кроме денег Троцкому, вы еще передали шпионские сведения Секту?

Розенгольц. Да, да, это было в 1923 году.

Вышинский. И позже, потом?

Розенгольц. Начиная с 1931 года, передавались сведения о заказах по внешней торговле.

Вышинский. Секретные, государственные?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Вам не известно, еще кто-либо другой передавал ли аналогичные сведения Секту в то время?

Розенгольц. Я знал, что у Крестинского была какая-то нелегальная связь с рейхсвером.

Вышинский. Значит, вы, подсудимый Розенгольц, с 1923 года начали передавать шпионские сведения иностранным государствам?

Розенгольц. Правильно.

Вышинский. Продолжайте, пожалуйста.

Розенгольц. Теперь относительно деятельности я хочу отметить, что это правительство ставило задачей помочь Германии главным образом и частично Японии.

Из наиболее крупных актов этого правительства, которое, по сути, является одновременно и изменнической деятельностью, я назову заключение нейтрального договора с Германией. Назову факт экспорта золототочков в Германию, в то время, как рациональное было бы их перерабатывать в Советском Союзе. Далее, экспорт никелевых концентратов, авансированный экспорт, затем экспорт чугуна в Японию по удешевленным ценам и в значительном количестве в тот период, когда на рынке была острая нужа в чугуне. Выдача флотских орудий с залогом, что вызвало переплату, заключение ряда невыгодных условий в договорах, в частности формулировка пункта о форсмажоре. Также затеяла экспорта в Монголию, западный Китай.

Особенно нужно отметить вредительство, вытекающее из задачи на поражение — это задержка оборонного импорта.

Вот собственно все основное.

она отказывается от оппозиционной борьбы и о принятии их обратно в партию. В частности он сообщил, что с Пятаковым и Радеком я могу откровенно разговаривать, хотя Пятаков подал заявление об уходе от троцкизма в 1928 году, а Радек, кажется, в 1929 году, и указал, что они остаются сторонниками троцкизма.

Далее он сказал, что необходимо отказаться от работы в массах, нужно заботиться о том, чтобы сохранить организационный костяк, чтобы эти люди проникли в партийные и советские организации и старались занять там более или менее самостоятельные, ответственные посты, чтобы велась работа в строго законспирированном виде по привлечению новых сторонников из числа левых людей в единичном порядке для увеличения и укрепления кадрового костяка. Я должен был продолжать отношения с рейхсвером по получению денег и по передаче информации, и я должен был налаживать связь между Троцким и его уполномоченными в Европе и троцкистами в Советском Союзе.

Связь с Троцким была установлена следующим образом. В Берлине, еще до прибытия Троцкого, моего отца, оставался Якубович, и мы договорились с ним, что он будет получать от меня в дипломатической почте письма, если будет нужно для пересылки Троцкому, а он во время свидания с Селовым договорился о тех парижских адресах, по которым он будет пересылать эти письма.

Кроме того, у меня установилась в то время связь с другим работником подпольства — Штерном, который пытал троцкистские свистки. Я договорился с ним, что если Якубович будет ездить из Берлина, то я прошу Штерна от Якубовича эти мои поручения и задания передать, что и было сделано.

Кроме того, Радек обратился ко мне, а я через некоторых моих паркомических работников отдела печати налаживал снабжение некоторых иностранных корреспондентов секретной информацией.

Вышинский. Расскажите, как была организована ваша встреча с Троцким в Мерах.

Крестинский. Я был проездом несколько дней в Берлине. В Берлине сидел советником наш троцкистский человек Бессонов, у которого связь с Троцким должна была быть, ибо, когда он в мае 1933 года уезжал в Берлин, я говорил, чтобы он эту связь установил.

Я еще был в Кисиневе, когда мне позвонил Бессонов по телефону и сообщил, что встреча состоится в Мерах. Троцкий приехал в Мерах около 10 октября вместе с Селовым.

Приехал Троцкий, как он мне говорил, под чужим французским паспортом, и приехал тем маршрутом, о котором говорил Бессонов, т.е. через франко-итальянскую границу, а не через Швейцарию и Германию. Для Троцкого вопросы, о которых мы думали в Москве, были безразличны, и он сам перешел к изложению своих указаний по этому поводу. Он сказал, что поскольку мы с 1929 года перешли к организации заговорщического типа, постольку, естественно, захват власти может быть осуществлен только силой. Но наша заговорщическая организация никаким перерывом сама произойти не может. Необходимо по этому поводу прямое соглашение с какой-нибудь буржуазной страной. Он отметил, что зачаточным соглашением такого рода является наше соглашение с рейхсвером. Но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контрагентом в этом деле является только рейхсвер, а не германское правительство в целом.

Второе. В чем сущность соглашения с рейхсвером? Мы получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, в частности Гитлеру, нужны колонии, территория, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, из-за которых надо бороться с Англией, Австрией и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза. А нам нужны не 250 тысяч золотых марок, нам нужны германские вооруженные силы для того, чтобы при их помощи прийти к власти, и в этом направлении нужно вести работу. Эта работа является изменническим соглашением с иностранным правительством об использовании вооруженных иностранных сил для победы над Красной армией и для открытия пути к власти троцкистам.

Но ведь, если даже произойдет нападение, скажем Германия на Советский Союз, это еще не дает возможности захватить аппарат власти, если у нас не будут в этом направлении подготовлены известные контрмеры. А троцкисты, как таковые, недостаточно многочисленны и сильны, чтобы такую организацию одним составом подбавить заявления о том, что

де и в деревне у мелкой буржуазии и кулаков, а там связь имеют, главным образом, правые. Необходимо иметь, наконец, опору, организованную в Красной армии, среди командиров, чтобы соединенными усилиями в нужный момент захватить важнейшие пункты, прийти к власти.

Из этого вытекало: первая установка была на соглашение с иностранными правительствами, вторая — на создание в Советском Союзе объединенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков.

Говоря о правых, о необходимости организационно связаться с ними, Троцкий говорил, что не надо ограничиваться Рыковым, Бухариным и Томским, так как хотя они и признанные вожди правых, но они в достаточной степени уже скомпрометированы и что надо использовать для связи Рудзутака, который в течение многих лет сидел в советском правительстве и никогда никому не было известно о каких-либо его разногласиях с партией и поэтому надо на него обратить внимание и связаться с ним.

Что касается военных, то, говоря о них, Троцкий назвал только одно имя — имя Тухачевского, как человека монархистского типа, авантюриста, честолюбива, стремящегося играть не только военную, но и военно-политическую роль, который несомненно с нами пойдет.

Далее Троцкий развил мысль о необходимости террора, ареста, диверсии, причем диверсионные акты и террористические акты он рассматривал под углом зрения их применения их во время войны и для дезорганизации обороны Красной армии, для дезорганизации правительства к моменту перерыва. И в то же время эти диверсионные и террористические акты давали бы ему, Троцкому, большую устойчивость и уверенность в переговорах с иностранными правительствами, ибо он мог бы сослаться на то, что его сторонники в Советском Союзе и достаточно сильны, и достаточно активны.

Он брал на себя переговоры с немцами. Что касается японцев, о которых он говорил, как о силе, с которой надо тоже договориться, то он говорил, что ему непосредственно пока с ними связаться трудно, что надо будет говорить с ними в Москве, что для этого надо использовать Сокольников, который работает в Наркоминделе и как раз занимается восточными делами. Он просил меня об этих же установках, и в частности о необходимости свести с японцами, передать Пятакову. Кроме того, он просил меня, чтобы, не ограничиваясь разговором Пятакова с Тухачевским и Рудзутком, а тоже с ними поговорил, потому что я имею возможность рассказать о непосредственном разговоре с Троцким, о непосредственном впечатлении, а это может в этом смысле оказать несколько большее влияние. Этим я заканчиваю мое свидание с Троцким в Мерах.

Я должен изложить последствия своих действий по возвращении из-за границы. Возвратившись, я сразу информировал о своих разговорах Пятакова и Розенгольца. Пятаков переговорил с Тухачевским и Рудзутком.

В феврале 1934 г. я выехал и с Тухачевским и Рудзутком, передав содержание разговора. Получил от обоих принципиальное подтверждение, признание линии на соглашение с иностранными государствами, на их военную помощь, на поручение установить, на создание внутренней или внешней организации. Они заявили, далее, что вопрос у них не в принципе, а в необходимости выносить свои силы. После этого будет дан окончательный ответ Пятакову как главному представителю троцкистской организации в СССР.

Еще до получения мною сообщения от Пятакова, что дело уже завершено и соглашение заключено, я уже тогда начал у себя в наркомате подбирать силы и наметать, за кого я могу опираться в случае контрреволюционного выступления.

В начале 1935 года Пятаков сообщил, что договоренность есть, назвав состав центра, который я уже приходил вчера, и сообщил, что я и Розенгольц будем, не входя в состав центра, работать под его руководством, главным образом, по наметке и подготовке будущего правительства. Это было разделение труда. Нам было сказано, что по этому делу мы будем связаны с Рудзутком от правых и Тухачевским.

Теперь относительно наметки сроков выступления. С самого момента моего свидания в Мерах считалось непрерывно установленным, что выступление производится к началу войны и что поэтому мы самоотказательно отказываемся, в Союзе, срокам выступления. Этот вопрос выходил за пределы компетенции моей и Розенгольца: мы были связаны с Тухачевским, Рудзутком и Рыковым, но по вопросам выноса политики и о сроках выступления ве-

лись разговоры Пятаковым. Мы ждали начала войны, ждали нападения. Когда после ареста Пятакова и Радека Бессонов уезжал в Берлин, я, подкарав его отъездом, послал ему в Берлин информацию Троцкому о том, что я, по согласованию с Розенгольцем и Рудзутком, формулирую положение так: мы считаем, что арестовано довольно много прощальных, но тем не менее основные силы этого антисоветского соглашения — троцкисты, правые и военные заговорщики — еще не затонуты, не разгромлены, что выступление может состояться и что для этого нужно постараться ускорить внешние внешние выступления. Это было в октябре 1936 года. Но в конце ноября 1936 года на Чрезвычайном VIII Съезде Советов Тухачевский имел со мной возмущенный серьезный разговор. Он сказал: начались провалы. Очевидно пойдет дальнейший разгром троцкистов и правых. Он делал вывод: ждать интервенции не приходится, надо действовать самим. Тухачевский говорил не только от своего имени, но и от имени контрреволюционной организации военных. Я поговорил с Розенгольцем, затем поговорил с Рудзутком и пришел к выводу, что Тухачевский прав, что дело не терпит: реплики записки Троцкого. С дипломатической почтой я переслал письмо Троцкому через Бессонова. В письме речь шла о пересмотре установок на непрерывную связь между левым внутренним выступлением и войной. Я говорил о необходимости ускорить выступление. Для меня было ясно, что придется при таком рода выступлении оплотнеть советского народа истинные цели перерыва. Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились. Заявить об этом открыто советскому народу мы не смели. Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выступим соответствующими заявлениями к населению и армии, в которых обобщим все вопросы, связанные с истинными целями перерыва. Это письмо Бессонов переслал Троцкому. Троцкий ответил, что он согласен.

Вышинский. Когда получили ответ?

Крестинский. Ответ этот, вероятно, был получен в конце декабря или в начале января. Оказалось, что Троцкий, по своей инициативе, поставил вопрос об ускорении выступления и послал это указание в письме на имя Розенгольца — имени, о котором я говорил. И вот, после получения этого ответа и начавшись более непосредственная подготовка выступления.

Примерно в начале февраля отнеслись к оформлению выступления в центр Розенгольца и меня. В ноябре Розенгольц, мне и Гамарнику пришлось взять на себя руководство троцкистской организацией. Пятаков уже не было, Радека тоже. Нам пришлось вести разговоры с Тухачевским и Рудзутком, нам пришлось переписываться непосредственно с Троцким. Затем у нас состоялось совещание на квартире Розенгольца. На этом совещании был наметан срок выступления — вторая половина мая. Но в самом начале мая выяснилось, что Тухачевский не едет в Лондон. К тому времени вернулся из Орхедии Азии Рудзутак. После выяснения того, что Тухачевский в Лондон не едет, он заявил, что может произойти его выступление в первой половине мая.

С 1935 года у меня была связь с тремя ответственными работниками московской партийной организации, которые были скрывались троцкистами, — Постоловским, Фурером и Корбальным.

Я связался с ними, сказал, что близится выступление и необходимо, чтобы они наметили списки людей в Москве, которых нужно будет арестовать и снять с постов в момент выступления, и списки людей, которых можно будет назначить на эти освободившиеся места. Было условлено, что примерно к 12 мая соответствующие списки я могу получить. Но в первых числах мая начался разгром контрреволюционной организации. Стало ясно, что выступление становится невозможным. Через несколько дней после этого я был арестован.

Во время свидания с Тухачевским последний настаивал на том, чтобы до контрреволюционного выступления были совершены некоторые террористические акты. Поскольку Тухачевский настаивал на террористических актах, — мы дали свое согласие, заявив ему, что террористы-исполнители будут ему даны. Гамарник сказал нам, что у него тоже наметены кадры — исполнители террористических актов.

Вышинский. После всех этих колебаний и противоречивых заявлений, которые были здесь на суде сделаны, вы теперь признаете себя виновными в преданных вам обвинениях?

Крестинский. Да, признаю.

Окончание см. на 4 стр.

Второй допрос подсудимого Крестинского *)

Председатель. Подсудимый Крестинский, расскажите кратко о вашей контрреволюционной деятельности, но не останавливаясь на тех моментах, которые уже освещены.

Крестинский. Я начал мою нелегальную троцкистскую деятельность в конце 1921 года, когда по предложению Троцкого я дал свое согласие на создание нелегальной троцкистской организации и на включение меня в состав ее центра, предусмотренного в составе: Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Гамарника и меня. Крестинский. Это предложение Троцкий сделал мне сейчас же после X-го съезда. Годом позднее я совершил преступление — это именно то, о чем я рассказывал во время допроса подсудимого Розенгольца, — мое соглашение по поручению Троцкого с генералом Сектом, с рейхсвером в его лице, о финансировании троцкистской организации в обмен за услуги шпионско-разведывательного характера, которые мы при этом брались оказывать рейхсверу. С 1923 года соглашение с Сектом шло вперед в исполнении, главным образом в Москве, иногда в Берлине. В 1926 году рейхсвер поставил вопрос об отказе от этого соглашения. Я думаю, что это был тактический шаг для того, чтобы поставить нам повышенные требования...

Вышинский. Кому «нам»?

Крестинский. Троцкистам. Мы в это время уже повысили и получили регулярных сумм, твердой валюты...

Вышинский. Попытки ли в получении денег от иностранных разведок?

Крестинский. Да, эти деньги шли на разведывательную за границу, в

разных странах, троцкистскую работу, на издательство и прочее...

В 1926 году, в разгар борьбы троцкистских групп за главенство в партийном руководстве как в Москве, так и в бюрократических партиях, отказ от этих денег мог бы повредить борьбе троцкистов. И поэтому, когда Сект предупредил, что он предполагает превратить это субсидирование, я, естественно, поставил вопрос, на каких условиях он согласился бы продолжить соглашение.

Тогда он выдвинул предложение, что та шпионская информация, которая давалась ему не систематически, от случая к случаю, должна быть принята более постоянный характер, и кроме того, чтобы троцкистская организация была обязательна, что, в случае прихода ее к власти во время возможной новой мировой войны, эта троцкистская власть будет справедливые требования германской буржуазии, т.е. главным образом, требования получения вознаграждений и заключения выгодного рода договоров. После запроса Троцкого и получения от него согласия я дал генералу Секту подписанный ответ, и наша информация начала поступать систематическим характер. В этот период были даны обещания насчет будущего послевоенного соглашения.

Вышинский. Не скажете ли вы, сколько было всего получено денег?

Крестинский. Начиная с 1923 года до 1930 года мы получали каждый год по 250 тыс. германских марок золотой валюты.

Вышинский. Это соответствовало 2 миллионам золотых марок за эти годы?

Крестинский. Да, примерно 2 миллиона золотых марок. В октябре 1928 года я получил от Троцкого, который в то время был в ссылке из Альп-Аты письмо, в

этом письме содержалось

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 4 марта

Допрос подсудимого Раковского *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, показания, данные вами на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Раковский. Полностью подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Раковский, скажите кратко, в чем вы себя признаете виновным по настоящему делу?

Раковский. В 1932 году, летом, проездом через Новосибирск, я видел с Н. И. Муравьевым. Он мне указал, что от Троцкого получены указания о переходе на новые — террористические методы борьбы. Троцкий указывал, что после разгрома оппозиции, старые методы борьбы уже не приведут к захвату власти.

Полтора года спустя, в феврале 1934 г. я дал телеграмму в ЦК ВКП(б), что полностью идейно и организационно разоружаюсь и прошу принять меня обратно в партию. Эта телеграмма была нескрепленной, я считал, я намеренно собирался скрыть от партии и от руководства о моей связи с «Интеллигентно-сервисом» с 1924 года, о связи Троцкого с «Интеллигентно-сервисом» с 1926 года, я собирался скрыть мой разговор с Муравьевым в 1932 году.

Приехав в Москву в мае, я встретился с Сосновским. Сосновский заявил мне, что бывшие руководители старой троцкистской оппозиции снова возвращаются на активную подпольную работу.

Во второй половине июля 1934

года я получил письмо от Троцкого. Он в письме просил меня использовать мои обширные связи с иностранными политическими, преимущественно «левыми», кругами. Я понял смысл этих указаний так: нужно укрепить и усилить капиталистическую агрессию против Советского Союза. На это предложение я пошел. С этого момента я уже общими нотами стоял на позиции троцкизма.

В сентябре 1934 года я был отправлен в Токио на главе советской красокретской делегации на международную конференцию обществ Красного Креста. На второй же день после моего приезда в Токио в коридоре здания японского Красного Креста меня встретил один крупный общественный деятель Японии. (Я назвал его на закрытом заседании). Он попросил меня на чай. Я с ним познакомился и ответил пожелательно на его любезное приглашение. В разговоре указанное лицо сообщило: интересы того политического течения, к которому я принадлежу в СССР, и интересы некоего правительства вполне совпадают. Он заявил, что для некоего правительства и для него чрезвычайно ценно знать мою оценку внутреннего политического положения Союза. В тот же вечер я имел беседу с полпредом Юреневым, которого я знал как троцкиста еще с 1926 года. Я ему рассказывал об этом несколько странном разговоре указанного мною лица. Я сказал Юреневу, что тут идет речь о привлечении меня в

качестве шпиона, информатора некоего правительства.

Тогда Юренев вынимает из кармана письмо и говорит мне: «Дело решенное, нечего колебаться». Он мне показал письмо Пятакова, который я привез ему из Москвы сам. Пятаков ему писал: «Вероятно некое правительство само предпримет шаги в этом направлении (т. е. в направлении использования Раковского)». Далее Пятаков писал Юреневу относительно Богомолова — полпреда в Китае, указывая ему, что некое правительство недовольно его политической деятельностью, что он больше помогает Великобритании, чем данному правительству. Наконец, Юренев сказал, читая письмо: «А вот это мне трудно сделать». Там ему было указано о необходимости использовать известные переговоры о продаже КВЖД для того, чтобы можно было что-нибудь вырвать в пользу троцкистов. Юренев был связан с троцкистским подпольем в Москве, с Пятаковым.

На второй или третий день после моего разговора с Юреневым, после одного торжественного обеда, некое высокопоставленное лицо, присутствующее на этом обеде, познакомилось со мной. Общительное лицо заявило, что наши интересы совпадают с интересами некоего государства, что между троцкистами в СССР и между представителями некоего государства достигнуто соглашение. После этого я имел еще два свидания с общественным деятелем...

Утреннее заседание 5 марта

Продолжение допроса подсудимого Раковского *)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Раковский, вы вместе со мной для окончания ваших показаний.

Раковский. На втором и на третьем свидании с деятелем, возглавлявшим крупную общественную организацию в Японии, у нас были чванливые характер тех свиданий, которые я общался передавать японской разведке в Москве, а также и техника этой передачи. Еще в Токио я предложил к этому делу доктора Найда, секретаря красокретской делегации, пиналленжиста, которого к подпольной контрреволюционной террористической организации мне «уже была известна. Он и играл роль агента связи между мною и японской разведкой.

В Токио я имел еще одну встречу с третьим лицом. Беседу со мной он начал с того, что заявил мне: «Нам известно, что вы являетесь близким другом и единомышленником господина Троцкого. Я должен вас попросить, чтобы вы ему написали, что некое правительство недовольно его связями по итайскому вопросу, а также и поведенческим итайскими проступками. Мы вправе ожидать от господина Троцкого иного линии поведения. Господин Троцкий сам должен понимать, что является необходимым для некоего правительства. Воспит в подпольности не нужно, но ясно, что вызвать инцидент в Китае является бы желательным поводом для того, чтобы можно вмешаться в китайские дела». Обо всем этом я написал Троцкому — о моих переговорах в Токио, о моих разговорах с Юреневым, о моих встречах и, конечно, об этом последнем предложении.

Вышинский. Вы лично были связаны с какими разведками?

Раковский. С английской и японской.

Вышинский. А Крестинский? Подсудимый Крестинский, вы с какой разведкой были связаны?

Крестинский. С немецкой.

Раковский. Я вернулся из Токио, имея в кармане мандат японского шпиона. В течение 1935 и в первой половине 1936 года, т. е. до процесса Каменева и Зиновьева, я передавал через Найда японской разведке пять сообщений. Я передавал о влиянии отмены заработной платы, о состоянии доходов, о выполнении профплатана. Изложение и выводы сознательно делались резко пессимистическими, в сущности черных красках. Я это делал для того, чтобы поощрять аппетиты агентов.

В начале 1935 года я получил второе письмо от Троцкого. Он возвращался к своей теме, изложенной в первом письме, и давал директивы о всеобщем изолировании Сталина, изолировать Советский Союз в международном отношении.

И вот представилась случай, когда я мог применить эту директиву Троцкого. Это было во время приезда французского премьера Лавала. Среди журналистов, которые приехали во Францию вместе с Лавалем, был Эмиль Бюро — мой близкий старый товарищ по Франции, перешедший в лагерь правых республи-

канцев и ставший директором одной из крупнейших и самых авторитетных французских газет «Ордр». Я пошел к нему в гостиницу «Метрополь», поставив себе задачу убедить его, что франко-советские отношения чревата опасностью, что оно может привести к новой превентивной войне со стороны Германии. Я ему заявил, что это не мое только мнение, я ведь знал настроения реф оппозиции, ее пораженческие настроения.

Вышинский. О какой же оценке вы говорите?

Раковский. Я говорю и о правых и о троцкистах.

Вышинский. Какая же это оппозиция? Это банальная группа контрреволюционеров?

Раковский. Бюро, мне ответил: Франция не может оставаться изолированной перед растущей милитаризацией Германии. На адресованное Бюро надежды сморщившись рубашку, я есть единственный способ поправить войну. Об этом ответе я написал Троцкому.

Теперь я возвращаюсь к моей измешеческой деятельности до ссылки и начал с показаний относительно того, как я стал агентом «Интеллигентно-сервиса».

Дело происходило в конце 1924 г. после падения правительства Макдональда, ко мне в посольство в Лондоне явились два англичанина — Армстронг и Леккет, мне лично знакомые. Леккет и Армстронг оставили часть окружения известного английского конюшного капиталиста лорда Инверфрейса, бывшего министра кабинета Ллойд Джорджа. Армстронг сказал: «Мы пытаем к вам большую симпатию и хотим предупредить вас против опасности, которая вам грозит». Он вынул из кармана бумажку, которую предъявил мне. Это было письмо, написанное на машинке и подписанное моей подложной подписью.

Вышинский. Для кого было предназначено это письмо?

Раковский. Это письмо было написано в Германию, а адресата не было.

Вышинский. Для германской разведки?

Раковский. Возможно.

Вышинский. Что же в этом письме говорилось?

Раковский. В этом письме говорилось примерно следующее: «Посылаю вам приложенный список рымских торговых фирм и редакций газет, которые следует привлечь на сторону Германии для привлечения самой Румынии в войну на стороне той же самой Германии».

Вышинский. Что означает такое содержание письма?

Раковский. Содержание письма означало, что у меня с германской разведкой, с германским правительством, или какой-то германской организацией существовала связь.

Вышинский. И вы помогли Германии в вербове на территории Румынии румынских граждан для содействия Германии?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Чем вы занимались в Румынии общеполитическо? Какие у вас были средства к существованию?

Раковский. Я был связан состоя-

тельным человеком. Мой отец был помещиком.

Вышинский. Я спросил — каковы были ваши средства к существованию?

Раковский. Моими средствами к существованию были — доходы от имущества отца.

Вышинский. Значит вы жили на доходы в качестве ренты?

Раковский. В качестве сельского хозяина.

Вышинский. То есть помещика?

Раковский. Да.

Вышинский. Я хочу прямо поставить вопрос: у меня есть большое подозрение, что письмо, которое вам предъявил Армстронг, написано по адресу германской разведки, было подписано на вашем подложном имени, а вами действительно было написано, потому что вы тогда уже состояли в германской разведке.

Перейдем к дальнейшему, к вашему сотрудничеству с английской разведкой. Продолжайте.

Раковский. Когда Армстронг и Леккет мне предъявили этот документ, я сказал: «Да это же грубейший подлог». Документ был помещен Берном 15 октября, а я тогда был в Румынии, а не в Берне.

Тогда они мне заявили: «Вы утверждаете, что является подлогом и письмо Зиновьева, а вот результат: падение правительства Макдональда и предстоящее англо-германское соглашение, который вы подписали с английским правительством. Мы осведомлены относительно вас у господина Потмена (Потмен — американский троцкист) и узнали о вашей принадлежности к течению мистера Троцкого, о вашей близости с ним. И только разложение этого обстоятельства «Интеллигентно-сервис» возразила, чтобы вы не правдиво давали агентам?» на «нападение» был полпредом в эту страну. Это заявление поменяло всю ситуацию.

Я приехал в Москву и сообщил Троцкому. Троцкий говорил, что подложное письмо было предложено для разговора.

Троцкий согласился с тем, чтобы войти в связь с английской разведкой, благословляя, так сказать, меня на это дело, отговаривая, что нужно быть осторожнее, что нужно еще выждать, что они могут дать для троцкизма. Возвратившись в Лондон, я вскоре был вызван к одному официальному лицу, которое мне подтверждало, что данное «Интеллигентно-сервис» предложение действительно саниционировано. В свою очередь Армстронг и Леккет заявили, что агентом связи между мною и ними будет журналист Фришман. К этому делу в качестве агентов связи я приехал, завербовал еще двух сотрудников полпреда. Это произошло уже в начале 1925 года. Перед отъездом из Лондона я успел передать документ — оценку советской политики в Средне-Азиатских национальных республиках с точки зрения человека, который желает поддерживать враждебные отношения с СССР. В октябре того же 1925 года я был переведен полпредом в Париж. Держать непосредственную связь с «Интеллигентно-сервисом» мне

*) Агрессия — согласие на, приятие.

в этом положении было трудно. И когда во мне явился снова Фришман, посветовавший с ним, решил привлечь к непосредственному обслуживанию «Интеллигентно-сервиса» Митва. Затем мой «сервис» «Интеллигентно-сервис» прекратился. Летом 1934 года после того, как я вернулся посылки, моя связь возобновилась.

Вышинский. Расскажите о том, что вам известно о связях Троцкого с «Интеллигентно-сервисом»?

Раковский. Это было накануне отъезда Троцкого в Ашхабад. Первоначально его должны были направить в Астрахань, но он добился отмены этого назначения и получил Ашхабад. Близкий к нему на квартире на улице Грановского, я нашел его очень довольным тем, что ему обещали Ашхабад на Ашхабад. Я удивился. Ведь до Ашхабада надо ехать от Фрунзе несколько дней (тогда там еще не было железной дороги). Он ответил: «Зато ближе к итайской границе, и он указал мне на сверхток карт. Он дал мне понять, что рассчитывает на побег. Я его спросил, какими же образом через западный Китай, через печальные пустыни, через горы, без средств, можно организовать побег. «Мне поможет «Интеллигентно-сервис», — сказал Троцкий. И тут он мне строго конфиденциально сообщил, что с 1926 года он вошел в преступную связь с «Интеллигентно-сервисом».

Вышинский. Через кого?

Раковский. Через одного из представителей концисии «Лена голдфильд».

Вышинский. Значит, тогда, когда он был председателем Главконцисии, он вошел в связь с «Интеллигентно-сервисом» через представителя фирмы «Лена голдфильд»?

Раковский. Вполне правильно. Он мне сообщил еще другой факт: он уже успел оказать известную услугу английской «Интеллигентно-сервис», это относится к началу 1927 года. По его словам, он за некоторые услуги этой организации в свою очередь помог консерваторам осуществить разрыв отношений с СССР, что он указал «Интеллигентно-сервис», как на удобный инцидент, на возможность организации палета на Аркос. Он назвал при этом некоторых лондонских троцкистов, работавших там, в том числе Моллера или Моллера, через которых было обеспечено нахождение в помещении Аркоса специально сфабрикованных документов, и что он дал таким образом в руки Джойсона Хиса (тогдашний министр внутренних дел) похвал к тому, чтобы убедить его коллег в необходимости разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией.

Я хочу еще сказать относительно тех переговоров, которые мне поручал вест Троцкий летом 1927 года во Франции. Я встретился с депутатом Николь в Роя. Николь — очень крупный альфонсидель Се-

вера, фабрикант, принадлежащий к правым республиканским кругам. Я его спросил тогда относительно возможностей или перспектив, которые существуют для оппозиции, можно ли искать опоры среди французских капиталистических кругов, которые настроены агрессивно против СССР. Он мне ответил: «Конечно, и в большей мере, чем вы, можете быть, сами ожидаете». Но это бред, как он сказал, главным образом, зависит от двух обстоятельств. Первое обстоятельство — это то, чтобы оппозиция стала действительно реальной силой, а второе обстоятельство, — в какой степени она пойдет на концисии французскому капиталу.

Теперь о моих контрреволюционных связях. Приехав из ссылки в 1934 году, я встретился с Сосновским и с ним поддерживал связь. В марте 1935 года Сосновский сообщил мне о том, что уже давно заключен блок между правыми и троцкистами, что есть полное согласие в целях и в методах — шпионаж, диверсия, вредительство.

Другим подпольщиком, с которым я встретился в 1934 году, был Крестинский. Я у него был два раза в наркомате в связи с моей поездкой в Токио. Второй раз, когда я его видел, он сказал, что работает как подпольщик.

Вышинский. Как троцкист?

Раковский. Как троцкист.

Вышинский. Скажите, как вы могли бы кратко формулировать признание своей вины перед Советским Союзом?

Раковский. Я признаю, что, начиная с 1924 года, я являлся наемником советской социалистической родины.

Вышинский. Во имя чего вы, троцкисты, вели эту борьбу против советского государства?

Раковский. Во имя захвата власти.

Вышинский. Вы хотели захватить власть при помощи фашистов?

Раковский. При помощи фашистов. В конце концов власть оказалась бы в руках фашистских агентов.

Вышинский. И вы лично действовали в целях и интересах этого фашизма?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Действовали методами шпионажа?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки поражения СССР в предстоящей войне в случае нападения на СССР?

Раковский. Признаю.

Вышинский. Подготовки ослабления мощи и обороноспособности СССР методами вредительства, диверсии и террора?

Раковский. Подпаваю.

Вышинский. Это есть не только намека перед советским государством, но и перед всем международным рабочим движением? В этом вы себя признаете виновным?

Раковский. Подпаваю.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

Вышинский. Вопросы больше нет.

ИТОГИ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБЛАСТИ В ФЕВРАЛЕ

Предварительные итоги работы промышленности области в феврале говорят о некотором улучшении показателей по сравнению с январем — по значительной части предприятий в области еще не выполняются.

Автозавод им. Молотова выполнил задание по выпуску грузовых машин на 99,7 проц. по «М-1» — на 101,5 проц., а по моторам — комбайнам — на 89,1 проц. и по отпуску запасных частей — на 90 проц. Выпуск моторов по сравнению с январем снизился на 18 проц. и отпуску запасных частей на 25 проц. По эти показатели в коей степени не могут считаться удовлетворительными. Автозавод имеет все возможности не только выполнять план, но и перевыполнить его.

Завод «Красное Сормово», несмотря на некоторый рост выпуска продукции, продолжает срывать план. В январе он выполнял задание по валовой продукции на 91 проц. и в феврале на 95 проц.

Хорошо в феврале работали предприятия Багановичского, Бор-

ского, Павловского, Богородского и Первомайского районов, выполнявшие задания. Улучшили показатели по сравнению с январем Бумкомбинат и предприятия Кузбасского и Вискуновского районов. По выпуску металла продолжали срываться план по выпуску стали. Февральское задание по выплавке стали было выполнено всего на 66,9 проц.

Плохо работали в феврале предприятия Дзержинского района (за исключением ЧХЗ и канатной фабрики), Ждановского и Сталинского (за исключением завода им. Воровского, который план по выпуску товарной продукции выполнил на 100 проц. и улучшил показатели по валовой продукции).

В Ленинском районе в феврале работали хуже, чем в январе завод «Красная Звезда» (план по валовой продукции выполнен лишь на 77,9 проц.), завод «Новая Сосна» (76,3 проц.), и силикатный завод № 1 (69,4 проц.).

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.

Ухудшила показатели и прогресс, выполнявшая план всего на 89,9 процентов.